

СООБЩАЮЩИЕСЯ СОСУДЫ, или КРАСОТА – УМ – КНИГИ – ЛЮДИ – ПРОШЛОЕ – БУДУЩЕ...

Тыцких Владимир Михайлович,
*член Союза писателей России,
лауреат литературных премий,
Заслуженный работник
культуры России,
член Русского географического
общества – исполнительный
директор Общества изучения
Амурского края (ОИАК),
г. Владивосток*

Когда природа кого-то из нас спроектировала красивым, это очевидно. А вот стал ли человек красивым по-настоящему, с первого взгляда определишь не всегда. Любая форма – только декорация. Подлинность всему на свете придаёт содержание. Ты можешь быть внешне смазливый, сколь угодно ярким, гипнотически привлекательным, но красивым тебя делает богатый внутренний мир. Если он у тебя есть.

Презентабельная наружность – дар бесплатный, обладателем не заслуженный. И, что называется, материал расходный. С возрастом убывает, к старости истощается. Внутренняя красота с годами приумножается. Если душа не боится каждодневной пожизненной работы.

Достоинство личности определяется гармоничным сочетанием её главных свойств. Первое – знания, кругозор. Плюс – умение свободно, самостоятельно мыслить, верно оценивать окружающий мир в его бесконечном, противоречивом разнообразии. Процессы, явления, вещи, с которыми приходится сталкиваться здесь и сейчас и где-нибудь потом – до последнего дня. Над всем этим – нравственные, ценностные понятия: чёткое

представление о добре и зле, вреде и пользе (не только для себя). Что хорошо (можно), что плохо (нельзя). И: «красота спасёт мир». Это отнюдь не «фигура речи». Просто надо наполнить термин точным смыслом, что сделал, например, писатель Иван Ефремов. Он определил красоту как явление естественно-природное, целесообразно-функциональное. Всё, что противоречит – либо отклонение от нормы: врождённая патология, болезнь (посочувствуем и, коль имярек пожелает, попробуем лечить). Либо безобразие, бесовщина (потакать вредно, уходить в сторону бесполезно, бороться необходимо).

Владимир Тыцких и Валентин Распутин (справа)

Когда здоровое, нравственно выверенное мировидение созревает и укрепляется в сознании и человек начинает ему соответствовать, он меньше ошибается в окружающих и разочаровывается в происходящем. Уже не смиряется с тем, что его несут по жизни обстоятельства и другие люди. Старается грести сам, куда считает нужным.

Однако всегда существуют силы, для которых такой расклад невыгоден, а то и смертельно опасен. Им нужно существо не просто зависимое, но подчинённое с потрохами, безропотно

управляемое. Создана система, ловко работающая над тем, чтобы как можно меньше было людей интеллектуально свободных и самостоятельно действующих, так что идти к этому приходится долго. Помогают учителя. Очень помогают книги. Впрочем, книги – те же учителя. Виссарион Белинской: «Книга есть жизнь нашего времени. В ней все нуждаются – старые, и молодые, и деловые, и ничего не делающие; дети – также». Детям, молодым людям, скажем уверенно, книга необходима в первую очередь.

Пару лет назад на третьем курсе музыкального факультета Дальневосточного государственного института искусств появилась новенькая. Она пришла в штаб гражданской обороны вуза получить зачёт по предмету, знакомому ей весьма отдалённо. «Безопасность жизнедеятельности» наши студенты осваивают на первом курсе, а там, где занималась девушка прежде, он не преподавался. Жила она на Украине, два года училась в консерватории во Львове.

Мы говорили час, может быть, полтора. Мне хотелось, чтобы наше общение не стало пустой формальностью и принесло собеседнице какую-то пользу. Я старался подвести её к мысли, что лишних знаний не бывает и заранее никому неизвестно, без чего мы никак не обойдёмся в будущем, а что можем забыть без огорчительных, иногда непоправимых, последствий. Так я говорю во всех подходящих случаях, вовсе, однако, не рассчитывая, что мои молодые друзья непременно последуют моим советам. Надо быть очень наивным, чтобы всерьёз на это надеяться. Но тут присутствовало ещё одно соображение. Человечек прибыл на российский восток с украинского запада. Почему бы не узнать от живого свидетеля, что в действительности происходит в родной нам стране, не приблизиться к пониманию, чего ждать братским народам от будущего и друг от друга? Молодые люди услышат поучительный рассказ, как живёт Украина, да ещё Украина западная, и что вынудило семью девушки покинуть Львов. Сама она, за тридевять земель оставившая друзей и всё-всё, с чем успела породниться, получит сердечное внимание, в котором, нет сомнений, очень нуждается...

Дело кончилось, не начавшись. На предложение выступить перед сокурсниками последовал отказ. Визави обосновала его просто: «Пока я жила во Львове, я на улицу и не выходила». От неожиданности я не успел подумать: как же она окончила школу и два курса консерватории, безвылазно сидя в одних стенах? Я не мог представить такую жизнь, сравнимую разве что с тюремной, и искренне посочувствовал нежному созданию: «Где вы брали силы, не имея самого главного, в чём нуждается человек, особенно в молодости?» Она удивлённо вскинула красивые бровки: «Что вы имеете виду?» «То, – ответил я, – о чём лучше всех сказал Экзюпери: высшая роскошь – роскошь человеческого общения». Она почти незаметно – спокойно и холодно – улыбнулась: «Экзюпери я читала. Но мне вообще никто не нужен. Я сама по себе. Я могу жить отдельно от всех».

Дальнейший разговор не имел смысла. Она ушла со своим зачётом. С тех пор я её не видел. Или, может быть, не узнавал.

Эрих Фромм, причисляемый к самым выдающимся мыслителям XX века, рассматривает человека через перекрестье философии и психологии. При этом не отстраняется от теологии. Сквозь такую многогранную призму он увидел современное общество как массу пожизненно несчастливых людей, страдающих от одиночества, страхов и унижения. Их угнетает, сводит с ума сознание, что персональное земное время индивида заведомо сочтено. Отчаянно пытаюсь его сэкономить, но не умея толково использовать, они тратят жизнь на вещи и удовольствия, поскольку ни о чём другом не знают. Через это сильные мира сего манипулируют ими. Пленники вещей и удовольствий (денег, богатства, славы и т.п.) не принадлежат себе. По определению Эриха Фромма, они не способны «быть», а предпочитают «иметь» (деньги, вещи, славу и т.п.). Это превращает их в легко управляемых зомби. У таких «продуктов» социума, по Фромму, есть «...своё гипертрофированное, постоянно меняющееся «я», но ни у кого нет «самости», стержня, чувства идентичности». Они, замечает учёный, «не умеют ни любить, ни ненавидеть».

Фромм связывает появление и размножение подобных типов с тем, что человечество достигает материального изобилия и возвышается над природой, а наступившая промышленная эра обеспечивает неограниченное производство, которое, в свою очередь, ведёт к бездумному потреблению. Едва ли это так, скажем мы, если поглядим на положение миллионов людей не только в Африке, Латинской Америке, Азии, но и в благополучной Европе, и во всей атлантической цивилизации во главе с непревзойдёнными США. Драма, скорее, в другом. В мире всегда и везде происходит то, что кому-то выгодно. Вопрос большой, непростой, требующий времени и определённой подготовки. Перед освоением высшей математики с её интегралами-дифференциалами желательно одолеть алгебру. А начать придётся с четырёх правил арифметики. Действительность познаётся последовательно, от простого к сложному. Так что не будем выходить за рамки заявленной темы. И не станем заглядываться на людей, которые, по Фромму, сумели понять разницу между «быть» и «иметь», сделав адекватный выбор между «бытием» и «обладанием». Эти явления, названные современной философией полярными модусами нашего существования, есть уже в Книге книг – Библии (Бог и маммона). Каждый отдельный человек и всё людское сообщество существуют между этими полюсами от сотворения, так что выбор между Богом и маммоной (бытием и обладанием – духовным богатством и материальным, вещным достатком) был и остаётся нашим главным – общим и персональным – выбором. Те, кто сделал его в пользу бытия, – лучшие из нас. В помощи они не нуждаются. Спасать необходимо всех прочих, увы, сегодня составляющих планетарное большинство.

В нашем отечестве до недавних времён таких людей не было. Во всяком случае, мне они не встречались. Ни один, ни разу. Для моего поколения они стали большой неожиданностью. Обескураживает, что их заметно растущие ряды пополняются теперь и нашими сверстниками, мировоззрение которых мутирует под давлением меняющихся условий существования. Чем они

отличаются от себя прежних? Да тем самым, о чём без мучительных раздумий и малейшего стеснения заявила обаятельная львовянка: «Я сама по себе. Я могу жить отдельно от всех».

Тут пробивается нечто сверхчеловеческое. Не об этом ли у Эриха Фромма? Философ говорит о превращении человека в сверхчеловека. Как ни странно, последний, обладая всё возрастающими, сверхчеловеческими возможностями, не приобретает сверхчеловеческого разума. Богатея – беднеет. Становясь вроде бы мощнее – слабеет. Наверное, главное, о чём радеет не только Эрих Фромм: совесть людская должна пробудиться от сознания, что чем больше мы превращаемся в сверхлюдей, тем бесчеловечнее становимся.

Разумеется, в свободном мире, который так целеустремлённо формирует мировое сообщество, каждый имеет право быть тем, кем хочет. Но штука в том, что мы все – те, кто жил когда-то, кто живёт сейчас, кто придёт на землю во времена грядущие – связаны меж собой, как сообщающиеся сосуды. Связь эта отнюдь не умозрительна, она делает нас и окружающий (создаваемый нами) мир явлениями взаимопроникающими, взаимозависимыми, нерасторжимыми. Значит, мы должны быть ответственными друг перед другом и перед всем, что есть вокруг нас, обязаны давать себе отчёт, что мы несём городу и миру.

Литературная студия «Паруса» г. Владивосток

В любом простом или сложном, дурном или благом деле есть какие-то (чьи-то) мотивы (интересы), есть зачин, есть зачинатели. Для мало чего понимающего в причинах и следствиях обывателя, особенно молодого, всё «новое» и «лучшее» старается выглядеть привлекательно, зовя его на баррикады. Хотя давно всему свету известно, чем вымощена дорога в ад.

В нашей стране процесс дегуманизации и оглушения масс был запущен перестройкой, сулившей новую, свободную и богатую жизнь, и набрал устрашающие обороты после уничтожения единого и могучего (был, был такой, что бы теперь про него ни ввали) Советского Союза. Над последствиями горбачёвского «реформирования» и не слишком трезвого ельцинского предводительства с болью размышлял пронизательный Александр Зиновьев («Катастрожка», «Русская трагедия», «Глобальный человек» и др.). Итог «демократизации» страны по западному образцу подвёл другой выдающийся мыслитель России – Сергей Кара-Мурза («Советская цивилизация», «Манипуляция сознанием» и др.). Сергей Георгиевич говорит о том, что мы находимся сегодня в историческом тупике. Признаком такого нашего положения является, в частности, отсутствие преемственности, разрыв духовных связей, утрата взаимопонимания между поколениями. Говоря попросту, то, что было дорого отцам, за что боролись и, случалось, погибали деды-прадеды, сыновьям-внукам стало, в лучшем случае, неинтересно, а то и смешно. Повторим: в лучшем случае.

Этот вопрос – корневой. У всякой страны, у любого народа в процессе исторического развития, из века в век, вырабатываются своё, именно государственное и национальное, мировоззрение, свои традиции и нравственные устои, свой свод законов, в совокупности обеспечивающие жизнеспособность и само существование этой страны и этого народа. Если многоплеменный, разноязыкий, исповедующий разные веры, народ хочет сохранить себя и жить дальше на своей земле, он обязан знать и беречь родную историю, как зеницу ока хранить свои святыни, защищать

свою самобытность от чуждых, разрушительных влияний. Как раз этим и занимается литература. Более того, настоящая литература, по большому счёту, для этого и предназначена. И мировая – в лучших её образцах всех времён и народов. И многонациональная отечественная, включая великую русскую литературу, органичной частью которой стала литература советская.

Случайно ли, что это ни с чем несравнимое богатство оказалось сегодня на задворках массового общественного сознания? Почему страна, совсем недавно самая читающая в мире, вывела литературу из сферы главных своих интересов в области культуры, образования и воспитания граждан, в первую очередь, молодёжи, более всего нуждающейся в духовном развитии? Ответ найти нетрудно. Достаточно посмотреть на события в Украине, где сначала переписывались учебники истории, радикально менялись учебные программы по литературе, а потом на кострах начали гореть книги, а не прочитавшие их граждане взялись уничтожать друг друга, насиловать, калечить, убивать стариков, женщин, детей. Нелишне вспомнить: то же в своё время происходило в фашистской Германии.

Литература не только объективно отражает жизнь, но и способна заглядывать за горизонт, видеть будущее. Именно этому книги учат читателей. Первое дело – сформировать в читательском сознании цельную картину мира. Что это такое, замечательный публицист Анатолий Вассерман объяснял уральским студентам в лекции об информационной войне, цензуре и Интернете как средстве манипуляции обществом. Послушаем и мы Анатолия Вассермана.

«Надо сказать, что где-то до начала 70-х годов образование развивалось в сторону совершенствования этой цельной картины мира (далее ЦКМ – прим. ред.), то есть представления о мире как результате взаимодействия сравнительно небольшого числа очень общих закономерностей. Когда у вас есть понимание этих закономерностей и элементарные навыки выведения следствий из них, вы уже знаете о мире достаточно, чтобы самостоятельно видеть картину. Каждый новый факт, который вы узнаете, каждое

КНИГА И МИР ИСКУССТВА

новое рассуждение, с которым вы знакомитесь, становится частью ЦКМ.

У ЦКМ есть одно важное свойство: если какой-то факт не вписывается, то либо факт не верный, либо с картиной мира что-то не то. В силу этого она очень полезна тем, кто ей обладает, и очень вредна всяческим манипуляторам. Человек, представляющий ЦКМ, с меньшей вероятностью купится на какой-нибудь красивый пропагандистский лозунг, за которым стоит весьма сомнительное содержание. Он с меньшей вероятностью совершит покупку только под влиянием рекламы, хотя реклама и может толкнуть его на выяснение конкретных характеристик предлагаемых товаров и услуг, но именно толкнуть к самостоятельному исследованию, а не к покупке. Поэтому, как только накопилось достаточная концентрация людей, обладающих ЦКМ, а потому способных сопротивляться манипуляциям, сразу же и политика и бизнес всею своею мощью стали работать на разрушение ЦКМ. И та система образования, что сейчас сложилась в Западной Европе и Северной Америке, уже нацелена даже не на разрушение этой картины, а на то, чтобы у учащихся не возникло даже мысли о возможности её существования. В идеале, человек, прошедший обучение по современным западным методикам, представляет мир как некий комплекс разрозненных фактов, никак не связанных друг с другом.

К сожалению, сейчас система образования деформируется именно в эту сторону... Радует, что создать её (ЦКМ – ред.) можно и собственными усилиями, если читать соответствующие книги. По моим наблюдениям, для того, чтобы хотя бы в общих чертах сформировать полную и надёжную картину, достаточно прочесть и хорошенько обдумать четыре книги: Фридрих Энгельс «Анти-Дюринг», Станислав Лем «Сумма технологии», Ричард Докинз «Слепой часовщик» и Дэвид Дойч «Структура реальности». Понятно, эта картина будет достаточно схематична, но она, по крайней мере, будет цельной и достаточно достоверной, а дальше пополнять и совершенствовать её можно на протяжении всей жизни».

Литературное море – море без берегов, жизни человека не хватит, чтобы прочесть хотя бы корешки всех изданных книг. Читатель имеет возможность выбирать их, сообразуясь со своим вкусом и задачами, решаемыми при чтении. Но есть вещи, заслуживающие внимания всеобщего. Список произведений, которые, по его мнению, должен прочесть каждый, был, например, у Сергея Довлатова. Из этого внушительного списка я бы выделил «Бесы» Достоевского, рассказы Куприна, Бунина, Андреева, Алексея Толстого, Герберта Уэллса, «Шагреневую кожу» Бальзака, «Милого друга» Мопассана, «Человеческую комедию» Уильяма Сарояна. Конечно же, всего Хемингуэя. К «Севастопольским рассказам» и «Казакам» Л. Толстого прибавил бы «Хаджи-Мурата» и все романы... У Довлатова на первом месте – «Былое и думы» Герцена. (Попутно признаюсь: лично у меня к Довлатову и его творчеству отношение несколько иное, нежели к книгам, которые он рекомендует. Но это другая тема.)

Если говорить о моем круге чтения, то в него, в силу особенностей профессии, вошли авторы, которых принято было называть классиками марксизма-ленинизма. Об этом несколько не жалею. Я не просто их читал, а глубоко штудировал. Они стали основой для формирования цельной картины мира. Можно сказать, определили её. В общем же, литературные предпочтения вполне типичны для человека, рождённого и выросшего в СССР.

КНИГА И МИР ИСКУССТВА

Имён много, очень много. Тут – лишь малая часть. Зарубежная литература: Амаду, Бичер-Стоу, Брэдбери, Годвин, Голсуорси, Гюго, Диккенс, Войнич, Джек Лондон (включая его публицистику), Маркес, Ремарк... Да, ещё многие. Сильнейшее впечатление при первом знакомстве произвёл Август Бабель («Женщина и социализм»). Отечественные: Пушкин (проза особенно), Гоголь, Короленко, Гиляровский... Все советские классики, а также Бабель (только рассказы), Забурин («Щепка»), Кин («По ту сторону»), Нагибин (только отдельные рассказы), Паустовский, Седых («Даурия»), Черкасов (его «сибирская» трилогия). Многие баталлисты и маринисты (Воробьёв, Конецкий, Симонов, Соболев, Субботин, Пикуль...).

Юрий Кабанков

Калитка во двор
Дома - музея Павла
Васильева

Останавливаюсь с трудом. Назову двух поэтов (из сотен читаемых и десятков любимых). Павел Васильев. Дмитрий Кедрин. Из близких нам по времени писателей-мыслителей (очень разносторонних) – Вадим Кожин, Валентин Курбатов, Игорь Шафаревич... Напоследок назову земляка и друга Юрия Кабанкова.

Свою рекомендацию дают эксперты онлайн-магазина «ЛитРес»: Булгаков – «Мастер и Маргарита», Оруэлл – «1984», Шекспир – «Ромео и Джульетта», Гомер – «Илиада», Ремарк –

«Триумфальная арка», Шопенгауэр – «Мир как воля и представление», Гумилёв – «Этногенез и биосфера Земли», Достоевский – «Преступление и наказание», Маркес – «Сто лет одиночества», Сэлинджер – «Над пропастью во ржи», Пушкин – «Евгений Онегин», Лев Толстой – «Анна Каренина». В этом списке нашла своё место и книга Эриха Фромма «Иметь или быть» (новая философия).

Если обратиться к самому Э. Фромму, то его «картина мира» выросла из страниц прочитанных им книг Фомы Аквинского, Аристотеля, Оноре де Бальзака, Басё, Эрнста Блоха, Франца Brentано, Макса Вебера, Томаса Гоббса, Гегеля, Гераклита Эфесского, Гёте, Вернера Зомбарта, Канта, Ламетри, Лао-Цзы, евангелиста Луки, Диогена Лаэртского, Карла Маркса, Габриэля Марсея, Матфея, Денниса Медоуза, Михайло Месаровича, Блеза Паскаля, Пестеля, Давида Рикардо, Маркиза де Сада, Спинозы, Ричарда Тауни, Альфреда Теннисона, Тертуллиана, Торо, Утца, Зигмунда Фрейда, Альберта Швейцера, Отто Шиллинга, Бальтазара Штеелина, Эпикура, Иустина...

Назвать всех, кого упоминает в своих книгах Фромм, и список будет умножен многократно.

Как видим, нам есть, что читать, дабы уметь и не становиться игрушкой в руках судьбы-злодейки или тех людей, которые не слишком пекутся о том, чтобы мы были красивыми по-настоящему.